

Солдаты царства Цзинь! Резко развернувшись, князь Цзинь оказался позади него неподалёку, его взгляд скользнул мимо и остановился на Бай Юньфэе.

— Чушь! — наконец посмотрев на Янь Шицзюня, произнёс Цинь Юй. — Это был бессмертный.

Бессмертный? Янь Шицзюнь на мгновение замер, но тут же очнулся, отступил на шаг и, глядя на него, сказал:

— Ваше Высочество, не стоит действовать опрометчиво.

— Ты угрожаешь мне?

Цинь Юй усмехнулся, медленно подошёл к нему, а Ли Хань следовал рядом.

— Ты думаешь, что сможешь использовать это против меня? Ты думаешь, что тогда, в прошлом, именно из-за твоих жалких уловок я был вынужден уйти? — Цинь Юй смотрел на него, словно видел перед собой величайшую шутку. — Янь Шицзюнь, назвать тебя глупцом — это уже комплимент.

— Ты...

Хлоп! Цинь Юй поднял руку и ударил его. К счастью, он был ранен и не смог приложить много силы, но этого было достаточно, чтобы разозлить маркиза Вэнь.

— Как ты обращаешься ко мне?

— Убейте его, убейте его! — кричал Янь Шицзюнь, но никто не двигался.

Ха-ха-ха... Цинь Юй смеялся, несмотря на слабость, он смотрел на Янь Шицзюня с насмешкой:

— Маркиз Вэнь, преданность, которую можно купить, имеет свои пределы. По сравнению со мной, твоя жалкая преданность не способна победить страх.

Янь Шицзюнь оглянулся. Люди, державшие Бай Юньфэя, смотрели на князя Цзинь, и в их глазах явно читался страх.

Слегка приподняв голову, Цинь Юй обратился к ним:

— Отпустите его, и я щедро вознагражу вас, позволю уйти. В противном случае вы умрёте под градом стрел, и ваши семьи будут уничтожены.

Они переглянулись, один из них отпустил Бай Юньфэя и, сложив руки в поклоне, сказал:

— Благодарим Ваше Высочество князя Цзинь.

Цинь Юй ничего не ответил, махнул рукой, и солдаты расступились, дав им уйти.

— Теперь ты понял? — Цинь Юй бросил на него взгляд и направился к Бай Юньфэю. — Ли Хань, Янь Шицзюнь проявил неуважение ко мне, его слова были оскорбительными. Пятьдесят ударов палками.

Янь Шицзюня повалили на землю. Он стиснул зубы, не издавая ни звука боли. Бай Юньфэй видел, как в его глазах пылала яростная ненависть к Цинь Юю.

— Ты ранен? — спросил Цинь Юй.

Бай Юньфэй очнулся, его взгляд упал на лицо Цинь Юя. Тот улыбался, хотя выглядел слабым, но его улыбка была по-прежнему мягкой, совсем не такой, как у того человека, которого он видел ранее.

— Да, — ответил он.

— Я же говорил тебе, будь осторожен с коварными планами, — Цинь Юй нахмурился и покачал головой. — Почему ты не запомнил?

Бай Юньфэй молча смотрел на него, а затем спросил:

— Почему ты снова пришёл меня спасать?

— Чтобы отплатить тебе за то, что ты не убил меня, — Цинь Юй усмехнулся, подойдя ближе. — Если бы тот меч поразил меня, десять князей Цзинь уже бы не было в живых.

Бай Юньфэй снова не ответил, просто шагнул вперёд и ушёл. Цинь Юй повернулся, но не стал его останавливать.

— Ты не хочешь залечить раны перед тем, как уйти?

Остановившись, Бай Юньфэй повернулся и, глядя на него, спросил:

— Когда ты очнулся?

— Вчера вечером.

Вчера вечером... Бай Юньфэй взглянул на его бледное лицо, повернулся и, держа меч, шаг за шагом удалился.

— Цинь Юй, в следующий раз — смертный бой.

— Ваше Высочество, — Ли Хань встал рядом с князем Цзинь.

— Пусть идёт, — Цинь Юй покачал головой. Ворота уже открыты, и никто не станет препятствовать Бай Юньфэю.

Проводив взглядом героя Бая, Цинь Юй взглянул на лежащего на земле Янь Шицзюня. Нога маркиза Вэнь была неестественно вывернута, и он нахмурился.

— У него сломана нога, — вовремя ответил Ли Хань.

— Хе-хе... — Цинь Юй присел рядом с ним, осмотрел его ногу и сказал:

— Пока я жив, ты всегда будешь жалким шутком. Ты дожил до сегодняшнего дня только по одной причине, и ты знаешь, какой. Если ты посмеешь повторить то, что произошло на Большом Снежном хребте, я уничтожу тебя.

Цинь Юй ушёл со своими людьми. Янь Шицзюнь лежал на месте, устремив взгляд в сторону его ухода, и наконец потерял сознание от боли.

Эти десять дней для Цинь Юя были непрерывным поиском выхода из тьмы, а для некоторых

стали кошмаром, длившимся дольше года.

Императорский дворец.

Маленький евнух быстро вбежал в покои вдовствующей супруги Сяо. Перед зеркалом для макияжа она стояла спиной к нему, словно предчувствуя что-то, и тихо спросила:

— Что случилось?

— Ваше Высочество, — евнух колебался, его губы дрожали. — Князь Цзинь очнулся. Армия князя Цзинь вошла в город. Говорят, князь уже направляется сюда, в Императорский дворец.

— Понятно, — вдовствующая супруга Сяо махнула рукой. — Можешь идти.

Евнух хотел что-то сказать, но, открыв рот, не произнёс ни слова, поклонился и вышел.

Вдовствующая супруга Сяо встала и медленно прошлась по каждому уголку своего дворца. Она очень любила этот дворец.

Как только император Сюань взойшёл на престол, она была назначена императорской наложницей высшего ранга. Императрица Сюаньжэнь была отправлена в Дворец в горах Наньшань, а ей было позволено выбрать любой дворец для проживания.

На протяжении более десяти лет она пользовалась благосклонностью императора Сюаня, считая, что он любит её больше, чем многих других. До тех пор, пока не появился Наньгун Юйлян...

Вдовствующая супруга Сяо испытывала ненависть и негодование. Она всегда считала, что трон должен был достаться Чэню, а место императрицы — ей. Она была достойна всего этого.

Теперь она смирилась. После возвращения князя Цзинь она постепенно поняла, что в столице они не те, кто правит ветром и дождём.

Поэтому этот величественный дворец, лишившись императора Сюаня, потерял всякий смысл. Единственной надеждой для неё было благополучие Чэня, и она должна была любой ценой защитить его.

Вдовствующая супруга Сяо провела рукой по каждой колонне, остановилась в центре зала и посмотрела на дверь. На небе, казалось, падали снежинки. Неужели это первый снег в столице? Подняв голову, она увидела белый шёлк на балке и улыбнулась.

Красота увядает, чувства не сохраняются. Но я никогда не верила в это. Теперь я поняла: не чувства не сохраняются, а сердца людей.

Дворец Юншоу.

Князь Цзинь сидел на стуле с каменным лицом. Министры, оглядываясь на окружающих их солдат царства Цзинь, опустили головы, не смея произнести ни слова. Внезапно вызванные сюда, все не могли понять настроения князя Цзинь.

Через мгновение с одной стороны раздался звук. Цинь Юй поднял голову и увидел, как Наньгун Юйлян, держа на руках малолетнего императора, медленно поднимается по императорской лестнице.

— Приветствую Ваше Величество, — Цинь Юй опустился на колени.

— Приветствую Ваше Величество, — все поклонились.

Наньгун Юйлян окинул взглядом зал и, глядя на князя Цзиня, произнёс:

— Поднимитесь.

— Благодарю Ваше Величество.

— Князь Цзинь, что это за войска? — спросил Наньгун Юйлян.

Цинь Юй встал, сложил руки в поклоне и ответил:

— Маркиз Вэнь самовольно ввёл армию Фэнлинь в город, имея злые намерения. Я, опасаясь, приказал ввести батальон охраны царства Цзинь в город на случай чрезвычайной ситуации.

Наньгун Юйлян слегка изменился в лице и, глядя на него, сказал:

— Армия Фэнлинь была введена по моему приказу, а не по инициативе маркиза Вэня.

— О? — Цинь Юй кивнул. — Почему вдовствующая императрица ввела войска в город?

— На случай непредвиденных обстоятельств.

Хе-хе... Цинь Юй усмехнулся, слегка приподнял голову и спросил:

— Каких непредвиденных обстоятельств?

Наньгун Юйлян побледнел. Стража Императорского города уже находилась в городе, а введение армии Фэнлинь означало, что это было направлено против стражи и князя Цзинь.

— Это... это была моя ошибка. Думаю, в этом нет необходимости.

— Вдовствующая императрица не разбирается в политике, она, несомненно, была введена в заблуждение.

— Нет...

— Не беспокойтесь, вдовствующая императрица, — Цинь Юй прервал его, почтительно поклонился и сказал:

— Маркиз Вэнь нарушил порядок в стране, и я уже наказал его от имени Вашего Величества и вдовствующей императрицы.

Хлопнув в ладоши, он приказал двум солдатам внести тяжело раненного Янь Шицзюня в зал. Наньгун Юйлян, увидев кровь на его ноге, сжал кулаки и, повернувшись, яростно уставился на князя Цзинь.

Цинь Юй с каменным лицом бросил взгляд на лежащего на земле Янь Шицзюня и сказал:

— Прошу прощения за беспокойство, Ваше Величество и вдовствующая императрица.

Янь Шицзюнь лежал на земле, видя только балки над головой, но он всё равно чувствовал насмешливые взгляды окружающих и разочарование в глазах Юйляна. Для него это было хуже

смерти.

В ярости ударив по земле, он с трудом поднялся и, уставившись на князя Цзиня, крикнул:

— Покушение на князя Наньдина в тюрьме было злым умыслом, а введение армии Фэнлинь в город было направлено на стабилизацию порядка в стране.

— Значит, стража Императорского города могла сговориться с князем Наньдином? — спросил Цинь Юй.

— Кто знает, возможно, поэтому армия Фэнлинь была введена тайно, — ответил Янь Шицзюнь.

— Но, маркиз Вэнь, — Цинь Юй с улыбкой посмотрел на него, — как ты определил, что покушение было организовано князем Наньдином?

— Цензор Гу Лэй с людьми обыскал дом князя Наньдина, и убийца был найден там. Разве этого недостаточно, чтобы доказать, что это дело рук князя Наньдина?

— Если так, то почему я, маркиз Вэнь, видел тебя с убийцей и отпустил его? Как это объяснить?

Янь Шицзюнь на мгновение замер, а затем, в ярости, крикнул:

— Это ты отпустил убийцу!

— Маркиз Вэнь, ты снова проявил неуважение ко мне, — Цинь Юй поднял бровь и спокойно сказал:

— Я был тяжело ранен и без сознания десять дней, зачем мне было отпускать убийцу?

Князь Цзинь открыто переворачивал факты с ног на голову. Янь Шицзюнь, глядя на министров, которые опустили головы и смотрели только на пол, понял, что никто не станет оспаривать слова князя Цзинь.

— Тогда зачем мне было отпускать убийцу?

Цинь Юй усмехнулся, повернулся к другому человеку и сказал:

— Цензор Тан Цзе.

— Здесь, — Тан Цзе вышел в центр зала, выглядел спокойно.

<http://bllate.org/book/16170/1452566>